

Литературный журнал
МОСКВА
29 ИЮЛЬ 1944

Н. ВОЛКОВ Жизнь в музыке

Алексей Максимович Горький, вспоминая о Владимире Васильевиче Стасове, говорил: «Около В. В. всегда можно было встретить каких-то юных людей, я же постоянно с некой таинственностью в голосе рекомендовал их как великих поэтов, музыкантов, художников и скульпторов в будущем... Известно, что не одного из них он ввел в храм искусства».

Прямой иллюстрацией к этому зоркому наблюдению служит отрывок из новонайденного письма самого В. В. к его брату Дмитрию Васильевичу. Датированное 24 августа 1904 года, письмо это рассказывает о том, как Стасов в праздничный день 15 августа принимал друзей на своей знаменитой даче в Старожилковке. Не приехал только композитор Глазунов, с которым Стасов связывал возможность насладиться музыкой. «Но, — пишет Стасов, — его заместил некто новоприбылый, неожиданный и — важный! Это — Б. В. Асафьев, студент 20 лет, белокуренный, маленький, смиренный, робкий, но сильно способный и поступающий в сентябре в Консерваторию, в класс Римского-Корсакова. Он хочет быть композитором (оперы) и кажется похож на будущего важного музыканта. Его «Колыбельная» — милая вещь, ее одобрили уже и Римлянин (в марте), и Глазунов (третьего дня, здесь у нас), но кажется по всему, здесь у него пойдут вещи в самом деле — важные! Этот белокурый тихий мальчик просто удивил меня. Он самоучка, ни у кого не учился, но отлично играет на фортепиано, не как пианист (этим он никогда не будет), а как отличный музыкант. Он играет наизусть всю русскую школу (оперы, симфонии, романсы); отлично аккомпанирует, отлично читает с листа...» Заканчивая описание первых впечатлений от юного Асафьева, Стасов восклицает: «Как я люблю новые «рекрутские наборы»! Как я их жажду, как они мне нужны! Как они меня почти никогда не обманывают!»

Борис Владимирович Асафьев не обманул ожиданий Стасова. Он стал действительно одним из выдающихся деятелей русской музыкальной культуры.

Ученик Римского-Корсакова и Лядова по композиторству, историк по своему университетскому образованию, Асафьев художнику соединяет в своем лице художника и ученого. Его умственный кругозор обширен. Его творческий дар обаятельно благороден.

Понятие музыки для Асафьева — это понятие особого познания мира. Обладая всеми тонкостями профессионального мастерства, он видит в композиторе того художника, чья душа созвучит миру, кто слышит музыку окружающей жизни и природы. За струнной изгородью оркестра Асафьев различает те величайшие драмы, комедии и трагедии, какие воспринял композитор; он видит, как встают перед внутренним взором художника-творца сложнейшие проблемы его времени, как рушатся и создаются миры, как расцветают весны и кружатся зимние метели.

Для Асафьева-исследователя музыка есть вечно живой поток сознания, и как бы ни был тонок и остр его анализ, этот разбор нужен ему для того, чтобы прийти в результате к новому синтезу, вновь пластически «создать целостный организм музыкального произведения».

Тридцать лет назад, весной 1914 года, Асафьев появился в музыкально-литературных кругах, как «Игорь Глебов». Этот псевдоним стал вскоре столь же известен как имя — Асафьев. За подписью Игоря Глебова стали печататься многочисленные критические статьи, обширные монографии и «Симфонические этюды».

Громадная эрудиция Асафьева, его умение вчувствоваться в любую эпоху человечества не заслонила перед ним его главной и центральной темы ученого и писателя, его задачи проследить то национальное русло, по которому шло могучее течение русского музыкального искусства.

Как исследователь русской музыки, Асафьев берет музыкальную жизнь нашей родины во всей широте. Он внимательно и пристально вслушивается, как поет лугами город, как разливается над ругами и речными просторами народная песня, как звучит пастуший рожок. И рядом с этим монументальными монографиями о величайших гениях Глинке и Чайковском, Мусоргском и Римском-Корсакове. Да и трудно перечислить, о ком из русских композиторов подробно и настоятельно писал Асафьев и любовно Игорь Глебов.

Асафьев как ученый не только изучает, но и открывает. Он прокладывает просеки там, где до него были чащи и заросли. Он стряхивает архивную пыль со связок старых бумаг и, читая старинный документ, чудесно воскрешает когда-то кипучую, а ныне забытую жизнь. Но и там, где, кажется, все уже найдено и хорошо изучено, и там он убедительно показывает, как много еще «белых мест» таится в творческих биографиях, например, Глинки или Чайковского, и как еще много непонятого остается даже в самых популярных произведениях.

Асафьев владеет талантом быть современником того, о ком он пишет. Занимаясь творчеством Глинки, он дышит воздухом глинкинской поры. Говоря о Чайковском, он выступает, как живой свидетель трудов и дней Петра Ильича. Воображение Асафьева полно драматической силы.

Исследовательская и критическая работа не заглушила в Асафьеве его композиторского таланта. Правда,

Б. В. Асафьев

бывали периоды, когда он почти не прикасался к нотной бумаге или ограничивался сочинением «музык» к драматическим спектаклям или выполнял ряд работ по оркестровке старых балетов и по сочинению новых вставных номеров в текущий балетный репертуар. И вся эта очень важная для культуры театра музыкальная работа заставляла его порой отодвигать на второй план осуществление собственных творческих замыслов. Но последние годы являются для Асафьева, как композитора, своего рода жатвой жизни.

Замечательный знаток балета, Асафьев создает одно за другим новые хореографические произведения. В сезон 1932—33 годов на балетных сценах Москвы и Ленинграда появляется балет «Пламя Парижа» из эпохи французской буржуазной революции. Музыка к этому балету Асафьев метко назвал «музыкально-историческим романом». И в самом деле, перед слушателями развернулась в музыкальных образах бурная эпоха конца XVIII века.

Осенью 1934 года Ленинградский театр оперы и балета показывает пушкинский балет «Бахчисарайский фонтан», в музыке которого Асафьев глубоко вскрывает романтизм, как безудержный порыв, как «угль пылающий» в груди Пушкина и Мицкевича. Начинается ряд балетов композитора, написанных им на большие литературные и жизненные темы. На афишах появляются: «Кавказский пленник» по Пушкину, «Ночь под рождество» по Гошину, «Утраченные иллюзии» по Бальзаку, «Ашик Кериб» по Лермонтову, «Красавица Радда» по Горькому. На сцене взятый из истории гражданской войны на Северном Кавказе, пишется балет «Партизанские дни», о партизанах современной Югославии говорит музыка балета «Милица». Особенно примечательна партитура «Утраченных иллюзий», где Асафьев на фоне бальзаковской Франции развивает свои мысли о судьбе художника, о его творческом пути, о его верности самому себе.

Композиторская работа Асафьева не ограничивается только созданием балетов. Он пишет оперы и симфонии, романсы и камерные инструментальные произведения. И здесь он особенно много внимания уделяет своим любимым русским писателям. На основе лермонтовской «Казначейши» им написана комическая опера, музыкальной драмой становится «Медный всадник». Так драгоценные страницы русской и мировой классики рождают в душе Асафьева их музыкальное отоображение.

Ленинградец по своему рождению, по долгим годам жизни, Асафьев провел в родном героическом городе самые трудные месяцы его блокады. Голод и холод не сломили дух мужественного и стойкого человека. Переселившись в стены бывшего Александринского театра, он с утра и до ночи работал над книгами и музыкой. И когда читаешь список созданных Асафьевым теоретических и музыкальных произведений, трудно представить, как мог все это сделать один человек, да еще работая в полутьме, при мерцающем свете маленькой копилки, в нетопленном помещении, при грохоте непрерывных обстрелов и бомбежек; тут были и книги о Чайковском и Глинке, и личные мемуары, и труды о чешской культуре, и множество страниц самой разнообразной музыки.

В 1943 году народный артист республики, орденосец Асафьев был удостоен Сталинской премии. Доктор музыкальных наук, он был избран действительным членом Академии наук СССР. Перед выборами в Академию выдающийся представитель молодого композиторского поколения Дмитрий Шостакович писал о Борисе Владимировиче, как об одном из самых авторитетных музыкантов нашего времени. Шостакович говорил, что работы Асафьева, посвященные музыкально-историческим проблемам, «давно приобрели подлинно классический характер и мировую известность». Он подчеркивал неистощимость творческой энергии Асафьева, его совершенное владение техникой создания самых разнообразных музыкальных форм.

Свое шестидесятилетие Борис Владимирович встречает как художник, для которого не существует возраста. Каждый прожитый им день является для него шагом вперед, все к новым высотам музыкальной культуры. Горячий патриот, он утверждает всей своей «жизнью в музыке» славу русского народа, ныне творящего новую, величайшую богатейшую симфонию в бессмертных подвигах на полях битв.

Чествование академика Б. Асафьева

Сегодня исполняется 60 лет со дня рождения и 30 лет научной деятельности крупнейшего русского музыковеда и композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии, академика Б. В. Асафьева (Игоря Глебова).

27 июля состоялось торжественное заседание президиума Оргкомитета Союза советских композиторов совместно с активом ССК. Заседание открыл А. Хачатурян, тепло приветствовавший юбиляра. Д. Житомирский сделал доклад о жизни и творчестве Б. Асафьева. Затем выступили В. Яковлев, Т. Ливанова, И. Бэлза и другие.

Научно-исследовательский кабинет при Московской консерватории отметил юбилей Б. Асафьева торжественным заседанием, которое состоялось вчера в Малом зале консерватории. С докладами, посвященными творчеству Б. Асафьева,

выступили В. Гроссман, В. Яковлев, Т. Ливанова, Л. Мазель. После торжественной части состоялся концерт из произведений Б. Асафьева, в котором приняли участие квартет им. Бетховена, Н. Дорлиак, Б. Доброхотов, В. Доброхотова.

Завтра Комитет по делам искусств при СНК СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов организуют в Центральном Доме работников искусств вечер чествования Б. Асафьева. После вступительного слова А. Оссовского состоится концерт из произведений юбиляра, в котором примут участие Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Н. Аносова, квартет им. Бетховена и Н. Дорлиак.

В начале августа выйдет из печати специальный сборник, посвященный юбилею.